

Пистолет требует ежедневного упражнения

Пушкиниана Анатолия Зыкова

Нынешний день рождения Александра Сергеевича Пушкина Москва отметила вяло, точнее – буднично. Видимо, все выдохлись в год юбилейный. Как обычно, к памятной возлагали цветы, читали стихи... Не озаменовался этот день и значительными вернисажами. Поэтому отрадным явлением стала выставка “Все цветы Пушкину”, открытая в культурном центре Украины в Москве. Автор представленных живописных и графических работ – народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств Анатолий Зыков.

Быть может, он один из немногих, давно и постоянно преданных этой теме. Еще в раннем детстве Анатолий Зыков пытался иллюстрировать “Руслана и Людмилу”. К этой поэме вернулся много лет спустя, в 1955 году, в своих дипломных акварелях, которые получили высшую оценку экзаменационной комиссии Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина, в котором он учился. Последние пятнадцать лет Анатолий Иванович занимается только Пушкинианой, взволнованно и углубленно.

На персональных выставках во многих городах страны экспонировалась большая серия работ “Сквозь штормы судьбы. Пушкин”. Эти листы попали в коллекции музеев, в частные собрания. За свою Пушкиниану Анатолий Зыков был удостоен золотой Пушкинской медали творческих союзов России, медали Российской академии художеств.

Некоторые работы из этой серии показаны на нынешнем вернисаже. Включены работы и из других циклов – “В изгнании”, “У лукоморья”, “Россия”... Представлены и новые картины.

Пушкиниана Анатолия Зыкова своеобразна. Эта особенность заключается в расширении и углублении изначальных, подчас хрестоматийных текстов, фактов из жизни поэта. Поэтому они обретают усложненный многоплановый смысловой образ, понятный до конца лишь человеку, хорошо знающему биографию и творчество Пушкина.

Такая многозначительность присуща более всего живописным картинам, построенным на неожиданных сопоставлениях, остроумных ассоциациях, контрастных решениях. Вот – “Пистолет требует ежедневного упражнения” – и невольно вспоминаются дуэльные истории Пушкина, последняя из которых закончилась столь трагически. Или – “Большая Памяти” – Пушкин и Вяземский на острове Голодай, где были похоронены казненные декабристы. Или – “Алтарь, где твой огонь горит”, “Полигон. Из истории русской поэзии”, “Дорога с Чер-

ной речки”, “Прощание с Марией Волконской”...

Особое место в Пушкиниане Анатолия Зыкова занимают портреты поэта. Известно, что ни в одном из них, в первую очередь прижизненных, художники не смогли создать его обобщенный образ – быстро его лицо было разным, настолько меняющимся, неуловимым для кисти или карандаша. Анатолий Иванович не стремится дать всеобъемлющий образ. Он показывает несхожие пушкинские лица. Но почти все они трагичны. Их названия говорят сами за себя – “Пора, мой друг...”, “Роняет лес багряный свой убор”, “Пушкин замкнутый”, “Вспоминая друзей”, “Грустный Пушкин”, “Мы вольные птицы”, “Пушкин измученный”... Даже в изображении молодого беззаботного поэта, даже в стремительном “Полете” есть предчувствие беды.

С Анатолием Ивановичем можно спорить. Он всегда внимательно выслушает несогласных, всегда с пониманием отнесется к их доводам, что, откровенно, иной раз обезоруживает оппонентов. Свое же суждение высказывает мягко, задумчиво, словно обращается прежде всего к самому себе. Эта ныне редкая, “несовременная” черта характера Анатолия Зыкова, вероятно, и определила сущность его Пушкинианы, придав ей мудрое очарование и убедительность.

Евграф КОНЧИН

Кувшинов, 1003, 26 июня - 8 июля, - с. 7